XI. О памятнике Петру Великому в Риге

Народ, не умеющий чтить великих людей своего прошедшего, недостоин иметь их в будущем.

Газета «Рижский Вестник», 1872 год

В августе 2001 года, в дни празднования 800–летия Риги, конная статуя Петра Великого вернулась в наш город. Правда, всего лишь на несколько дней. Но хотелось бы верить, что следующего визита бронзового всадника нам не придётся ждать ещё 85 лет и, когда–нибудь, он займёт своё законное место среди выдающихся памятников Риги. Судьба статуи удивительна, она полна мистических совпадений и достойна написания детективного романа. Ещё в 1994 году программа «КЛИО» подготовила цикл телепередач о памятнике Петру I, и я горжусь тем, что, возможно, и мы внесли свою скромную лепту в дело возвращения его в Ригу. Тогда, во время работы над циклом, нам попали в руки некоторые уникальные документы. Считаю необходимым упомянуть тех достойных людей, которые долгие годы собирали, хранили эти материалы и берегли сам памятник. Это Георгий Васильевич Никитин (ныне покойный), Маргарита Ивановна Смирнова, Станислав Владимирович Разумовский, Андрей Холцманис, Гунар Армандс, Эйжен Упманис, Инта Штамгуте и многие, многие другие. Огромное спасибо им за это!

Игорь Гусев

Проекты по сооружению в Риге памятника Петру Великому имеют давнюю историю. Ещё в 1822 г. в журнале «Отечественные записки» № 12 был опубликован следующий материал:

«Коллежский советник Ф.Бланкенгаген условился со славным художником Торвальдсеном в Риме о начертании проекта, для памятника по случаю празднования эпохи истекшаго столетия со времени присоединения Лифляндии к Российскому Государству. Торвальдсен представил аллегорический рисунок, отличающийся счастливою мыслию и красотою фигур и групп.

Рига в конце XIX века

Проекты памятника Императору Петру Веаикому

Проект Вильгельма Вандшнейдера, Берлин (III приз)

Проект Гугона Ледерера

Проект Александра Баумана, С.–Петербург (I приз)

Проект Ф.Влассака, Рига (куплен)

Проекты памятника Императору Петру Великому

Проект Франца Прителя, Берлин (II приз)

Проект Густава Шмидт–Касселя, Берлин (победитель!)

Некоторые из проектов были признаны более соответствующими современному вкусу, однако устроители конкурса посчитали, что выбранный вариант в наибольшей степени подходит под историческое направление и лучше соответствует общепринятому, традиционному в крае представлению о Петре Великом

Пётр Великий поспешно продолжая путь, стоя на бранной колеснице, останавливается миром, который представляет женская фигура с масличною ветвию. Она удерживает неукротимых коней, ведомых за повода другою фигурою, спутницей Императора, означающею умеренность. Над Петром Великим, представленном в Римском костюме, изображена богиня победы с лавровым венцом. Благосклонный взор Государя и движение рук Его показывают, что Он приветствует женщину (с короною города на голове), стоящую на коленях с правой стороны колесницы. Рига, в виде сей женщины, ободрённая Минервою, в полной надежде на великодушие победителя простирает к нему руки. Двое детей красивых, означающих позднее потомство, опираются на щит, на котором изображен герб города, название онаго словами. В правом углу барельефа покоится бог реки Двины с урною — предел завоеваний победителя и местоположение города означающий. Перед колесницею обращается в бегство война, а за оною следуют воины с Российскими знамёнами и проч.»

Увы, но этот мудрёный памятник так и не был установлен. К идее об увековечении памяти Императора Петра, вернулись лишь в начале XX века.

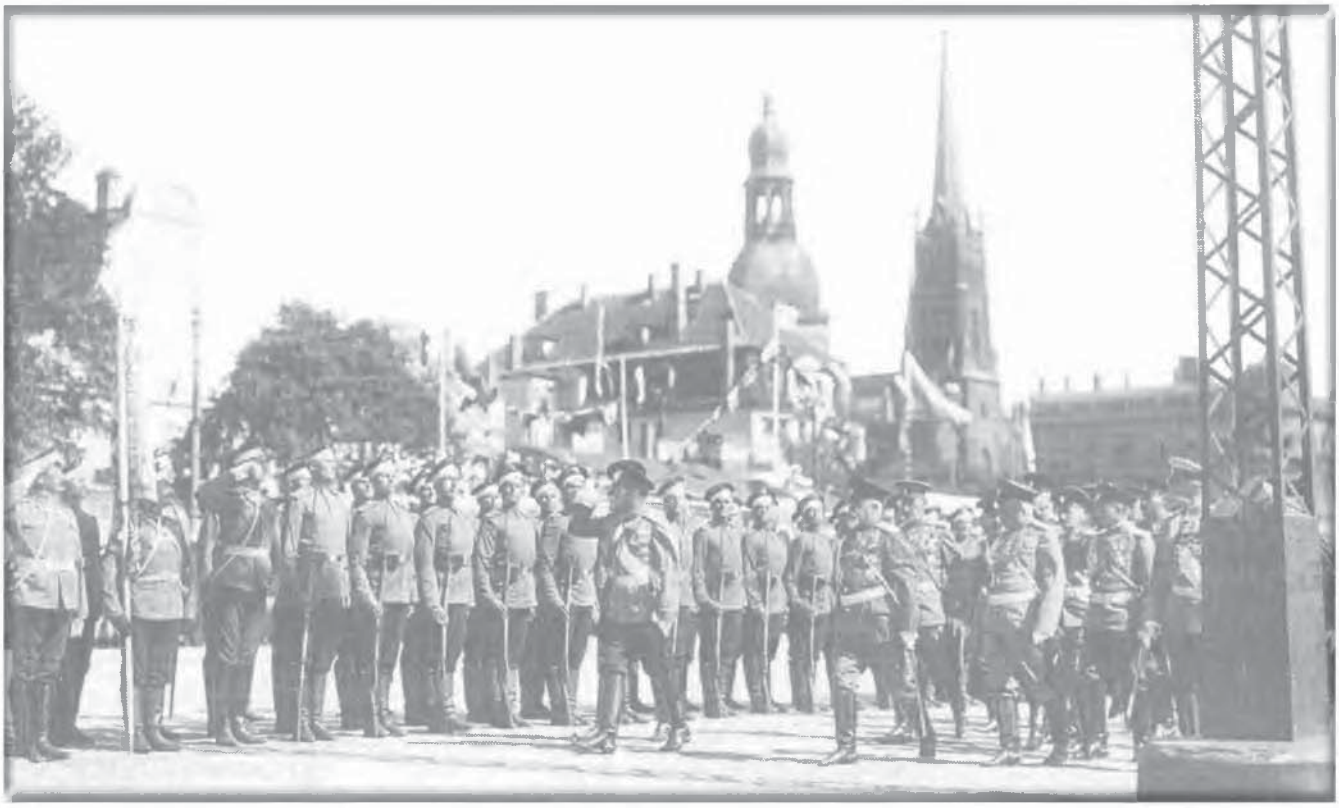
Решение об установке в Риге памятника Петру Великому Рижская дума приняла в 1903 году. Был организован сбор средств, и в кратчайший срок собрали огромные по тем временам деньги — 87 236 рублей 89 копеек, из которых 28 тысяч поступило от города Риги. Лифляндское рыцарство пожертвовало 18 тыс. рублей, резидирующий ландрат — 15 тысяч. Пожертвования поступили

из многих городов Лифляндской губернии: Дерпта (Юрьева, ныне — Тарту) — 1 тысяча рублей, Феллина (Вильянди) — 200 рублей и т.д. Одну тысячу пожертвовал Рижский Биржевой банк. Остальная сумма составлена была из частных пожертвований.

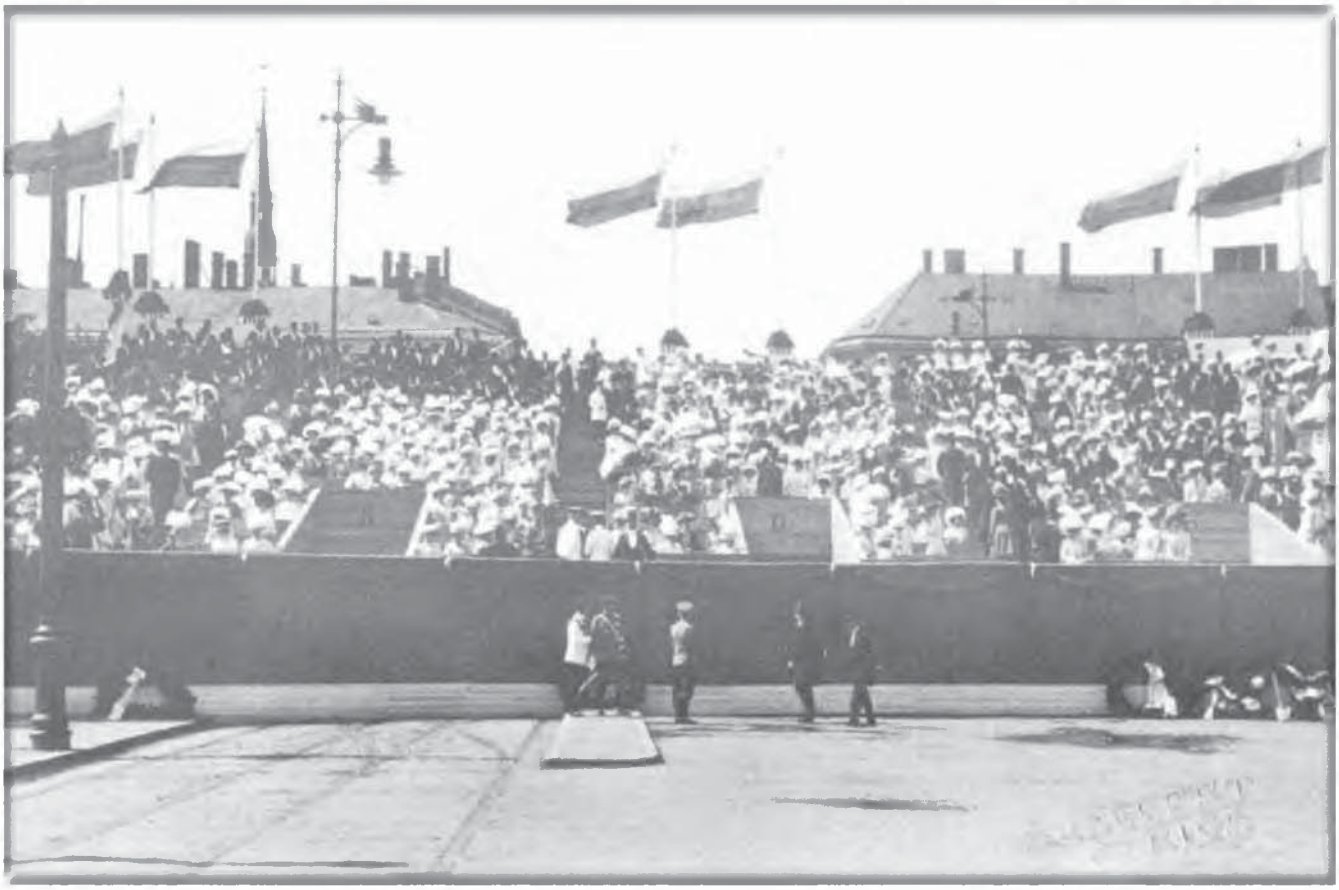
Императорская яхта «Штандарт» у Рижского замка

Провели конкурс, на который было представлено 58 проектов. В конце концов выбрали работу берлинского профессора Густава Шмидт–Касселя, который в дальнейшем получил за неё награду — орден Св.Станислава 2–й степени. Это был монумент в классическом стиле и украшал его девиз «Война и мир». Работы начались в 1909 г., и в течение года всё благополучно завершилось. Открытие должно было состояться 4 июля 1910 г., в годовщину взятия Риги петровскими войсками. На праздник прибыл Император Николай II со своим августейшим семейством. Царская яхта «Штандарт» бросила якорь напротив Рижского замка.

На Александровском бульваре *(ныне **Brīvības bulv.**)*, была устроена трибуна на более чем 1 000 гостей. Под грохот орудийной пальбы



Император обходит строй солдат рижского гарнизона



Трибуна для гостей, устроенная напротив памятника у Александровского моста

В ожидании момента открытия, июль 1910 г.

3 июля 1910 года. Отбытие Николая II из Дома Черноголовых, где старейшина Керковиус встречал его с кубком шампанского, после чего состоялся осмотр сокровищ и занесение имени почётного гостя в Золотую книгу.

4 июля 1910 года. Император в сопровождении командира 20–го корпуса генерала от инфантерии Смирнова и свиты прошли среди линий войск к закрытому памятнику Петру Великому.

с памятника спала пелена, и он открылся для всеобщего обозрения. Сохранилась лента уникальной киносъёмки оператора Александра Станке, запечатлевшая медленное сползание белого полотнища и всеобщее воодушевление собравшихся. Празднества в Риге продолжались три дня. Раздавались царские подарки, памятные жетоны и медали. В программу пребывания Императорской семьи входило посещение достопамятных мест, посадка дубков в закладываемом в Агенскальской бухте Петровском парке *(ныне — парк Победы. Дубки, увы, не сохранились)*. Кроме того, открыли ещё два памятника Петру Великому. Один, в Петровском лагере, в Саласпилсе *(недалеко от ж.с. Доле)*, на добровольные пожертвования солдат и офицеров. Он был в виде обелиска, из больших каменных, отшлифованных плит. Обелиск венчала золотая держава в виде шара, над которой парил, расправив широко крылья, орел. Другой памятник установили в Усть–Двинской крепости 8 августа. Это был гранитный

После благодарственного молебствия, совершённого протоиереем в золотых ризах, спало покрывало, после чего состоялся обзор памятника Их Величествами с Августейшими детьми

Обелиск в Усть–Двинской крепости (*Daugavgrīvas cietoksnis*). В ознаменование 200–летней годовщины взятия крепости Динамюнде русскими войсками, 8 августа 1910 г. на плацу против крепостной церкви состоялось открытие памятника Императору Петру I, сооружённому «на пожертвования гг. офицеров и классных чинов военного ведомства». На пирамиде была сделана надпись «Императору Петру Великому. От Усть–Двинского крепостного гарнизона. 1710–1910 г.». Кроме того, был утверждён нагрудный знак для служащих в крепости по следующему рисунку: золотой лавровый венок увенчан Императорской короной и лентами с надписью на них: «1710–1910». Памятник был разрушен во времена Первой Латвийской республики.

обелиск с медным шаром наверху, увенчанный Петровским орлом с лавровым венком.

Начало биографии рижского Петра стало пышным и торжественным, но близились трагические дни. В августе 1914 г. началась I Мировая война. Войска кайзера Вильгельма уже к лету 1915 года подошли к Риге. Фронт установился в 20–30 км от города. Ещё в 70–е годы, ребёнком, играя на пляжах рижского взморья, я неоднократно находил

Наследник из–за болезни остался на яхте, где ему соизволили преподнести макет памятника в серебре

в песке осколки, гильзы и целые винтовочные патроны — память той далёкой войны...

В июле было принято решение об эвакуации промышленных предприятий и памятников. Тогда же вывезли и бронзового всадника. В дальнейшем, в вихре революции и гражданской войны, точные

5 июля 1910 года. Император (на коне слева) у памятника Петру Великому в Петровском лагере. На одной стороне обелиска золотая надпись: «Войска Петровского лагеря 1710–1910 гг.», а с другой стороны: «Петру Великому». Во время освящения памятника, по углам стояли на часах четыре унтер–офицера в форме времён Петра Великого. Проект памятника составлен шт.–капитаном Сперанским. Строителями его были вольноопределяющиеся 116 пехотного Малоярославского полка: 5 роты Островянин и 14 роты Попов, оба питомцы Рижского Политехнического института. Памятник погиб в годы Первой мировой войны.

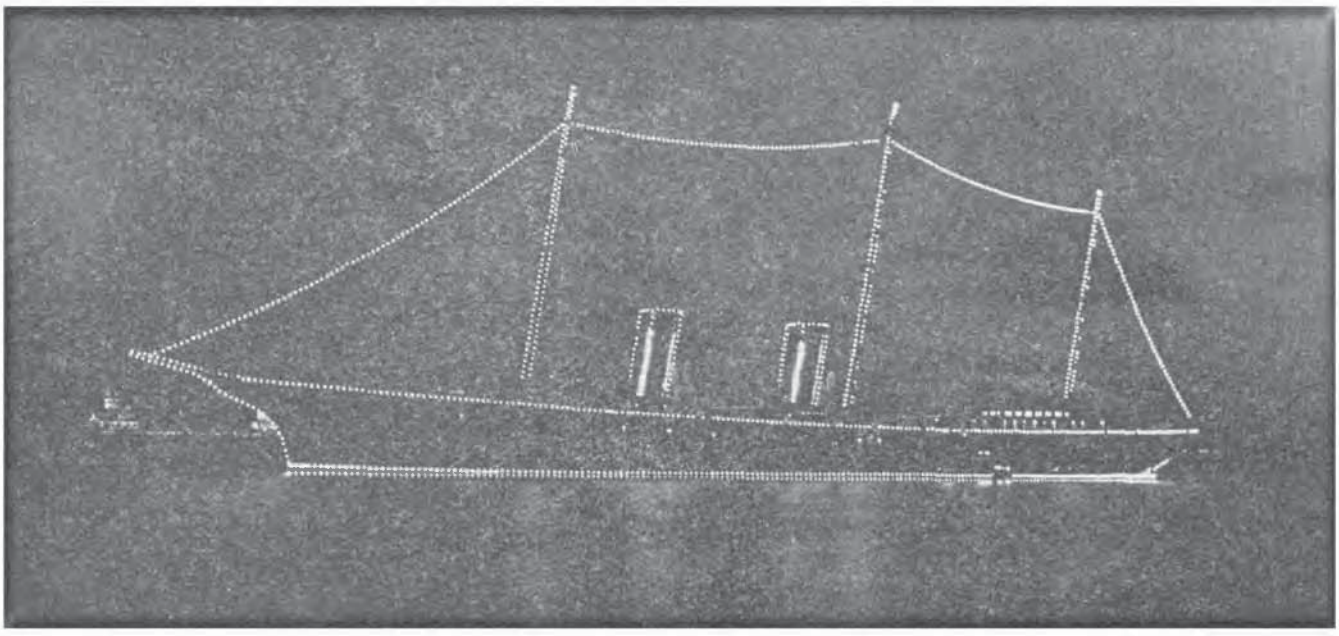
Памятная плита, установленная в честь посещения рижского Домского собора Императором Николаем II 3 июля 1910 года. До наших дней не сохранилась. Фото начала XX века.

сведения о его судьбе затерялись. Ходило много легенд, порой весьма недостоверных. Наконец, 14 января 1934 г., в рижском журнале «Для Вас», появилось сообщение от человека, ставшего свидетелем тех давних, драматических событий. Вот его рассказ: «*Как известно, в 1915 году, когда Рига подготовлялась к эвакуации, было постановлено увезти также и памятник Петру. Решили отправить его в Петербург* (тогда, Петроград — И.Г.). *Пароходу „Сербино", шедшему под английским флагом, была поручена эта миссия.*

Вероятно, многие рижане ещё помнят день, когда статую на катках перекатывали к набережной, у которой стоял небольшой грузовой пароход. Статуя не была уложена в ящик, а между ногами бронзового коня были проложены балки. Винты, соединявшие балки, проходили через бронзовые ноги, которые для этой цели пришлось просверлить (осматривая статую в 1994 г., ещё до её реставрации, следов сверления я не обнаружил — И.Г.).

Трюм „Сербино" был невелик. После того, как бронзовая статуя была опущена в него, оказалось, что люк не удаётся закрыть. Трюм так и остался открытым, причём часть памятника выпирала наружу.

С этими странно торчащими из заднего трюма бронзовыми ногами коня, „Сербино" отправился



Ночные огни царской яхты на Двине

в путь. Капитан, старый моряк, которого я ещё ясно помню, предчувствовал недоброе и вышел в море очень неохотно.

„Сербино" имел приказ идти в Монзунд (Моонзунд — И.Г.) *и стать перед Вормсом* (о. Вормси — И.Г.) *в ожидании дальнейших приказаний. Предполагалось, что здесь он получит охранное военное судно, с помощью которого проскользнёт в Финский залив.*

Не знаю по чьей вине, однако „Сербино", прибыв к месту назначения, не застал здесь охранное судно. Более того, никто не давал ему никаких приказаний, и капитан в ожидании инструкций с берега, дал приказ бросить якорь. „Сербино" простоял якоре целый день. Ночью один из немецких истребителей (эсминец; в литературе получило широкое распространение ошибочное мнение, что виновником гибели парохода является германская подводная лодка — И.Г.)*, шнырявших в Балтийском море, сделал то, что сделало бы каждое неприятельское судно: увидев вражеский транспорт, он потопил его. Я был в Монзунде несколькими днями спустя и видел торчащую из воды трубу и мачты затонувшего „Сербино". Мне сообщили, что команда спаслась и находится на берегу.*

Неделю спустя в Петербурге, я сидел в комнате маленькой петербургской гостиницы, и выслушивал рассказ старого капитана, посылавшего проклятия по адресу тех, кто заставил „Сербино" играть в течение целых суток роль мишени для германских судов. Капитан не чувствовал за собой никакой вины и горевал о гибели своего судна.

— Роковая бронза, — сказал, я ему. — Помните, у вас было плохое предчувствие, когда вы выходили в море.

— Роковая бронза, — сказал он с горечью. — Она даже не затонула с моим пароходом!

— Как так?

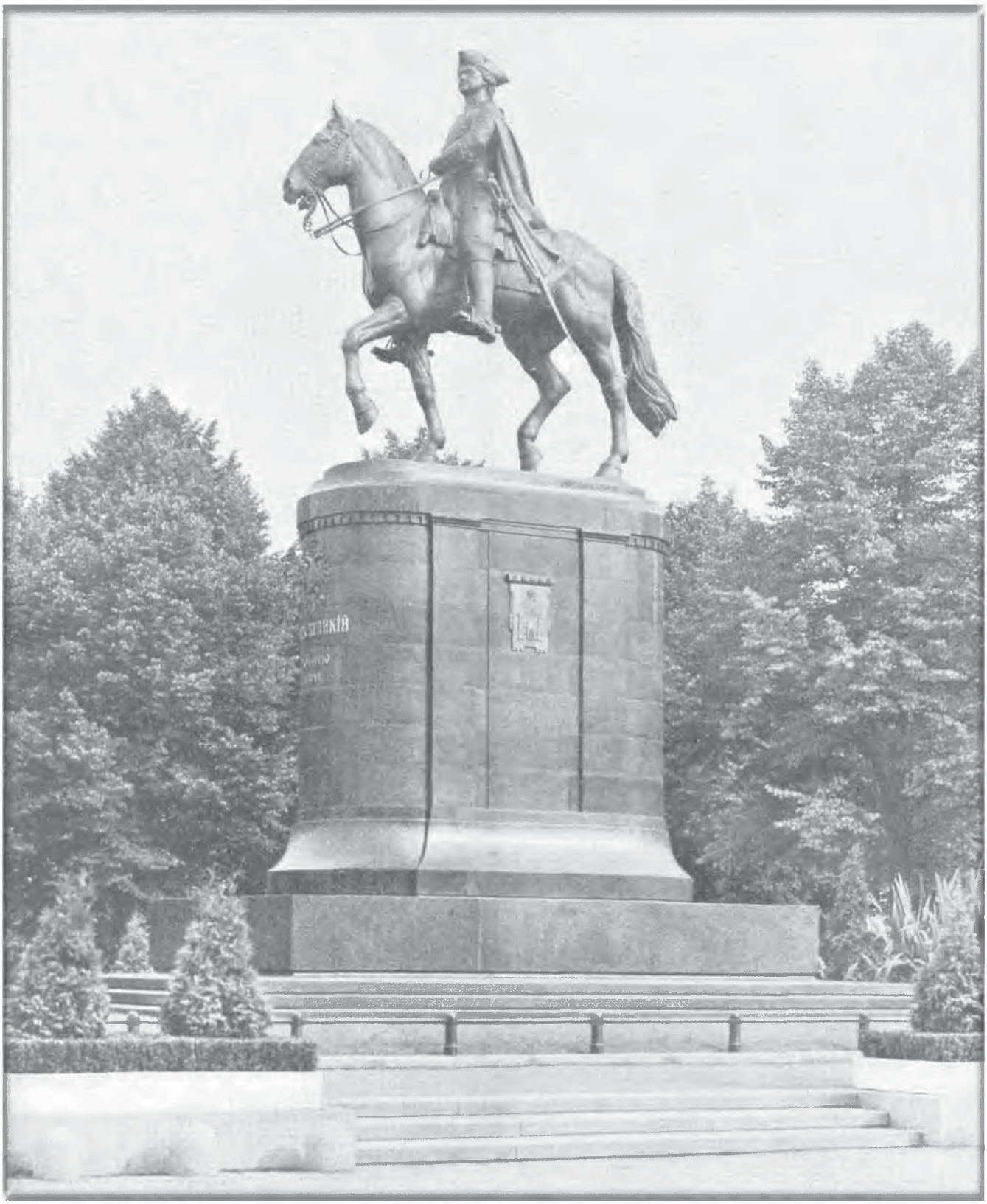
— Очень просто. Вы помните, что я не смог закрыть люк трюма. Когда вода стала наполнять пароход и давление внизу возросло, бронзовая статуя вылетела из трюма как пробка. Правда, нам было не до неё, потому что мы спускались в лодки, и думали о собственной жизни, но я ещё ясно помню, как статую отнесло от нас течением.

— Вы помните силу ветра, и его направление? — спросил я. — Он сказал. Ветер был не сильный, море спокойное. Я точно запомнил его данные. Я не придавал тогда много значения всему этому.

На несколько лет этот памятник стал одной из главных достопримечательностей Риги

Мы только вдвоём знали тайну местонахождения статуи. Она отплыла от затонувшего парохода в темноту ночи, но мы знали куда: постепенно наполняясь водой, она затонула…

Тогда нас было двое. Через месяц остался лишь я один. Старик, получив в командование другой пароход вышел из Петербурга в Лондон. По пути их настигла германская подводная



Памятник Императору Петру Великому в гор. Риге

лодка. Пароход был пущен дну, команда и капитан погибли (Н.Н.)».

К тому времени пустующий постамент памятника Петру Великому уже не существовал. Ещё в 1928 году Рижская городская Управа на своём заседании от 11 июля (№ 2029) решила его снести. Активно велись работы по возведению памятника Свободы.

Строили его не на самом месте монумента Петра, а чуть выше по улице — подальше от кромки городского канала. И тут замечательная новость разнеслась по Риге: эстонские водолазы подняли со дна моря «Сербино» и вместе с ним — памятник Петру! (водолаз Антон Негола обнаружил статую в 30 метрах от затонувшего судна). Бронзовый всадник пробыл под водой без малого 20 лет. Эстонцы предложили Риге выкупить у них памятник, несомненно являвшийся великолепным украшением города. По этому поводу Рижская городская Управа провела несколько заседаний. Вот протокол лишь одного из них:

Протокол заседания от 10 июля 1934 г. (№ 3742)

Заседание ведет городской голова Г.Цельминьш.

На заседании присутствовали члены городской Управы: П.Дрейманис, Е.Янсон, М.Карлсон, Е.Аайминьш, М.Озол, Я.Вагнер, А.Вичс. Председатель ревизионной комиссии, зам. пред. В.Матузелис.

ПАМЯТНИК ПЕТРУ ВЕАИКОМУ

Обсуждалось предложение инж. В.Шена от 9 июля с. г. о продаже Рижской городской Управе за 15 000 эстонских крон, поднятого в эстонских водах (затонувшего в море при эвакуации из гор. Риги) памятника Петру Великому. Принимая во внимание историческую ценность вышеупомянутого памятника, городская Управа, после обсуждения вопроса, единогласно

ПОСТАНОВИАА:

Откупить от Эстонского общества по подъёму судов, за 15 000 (пятнадцать тысяч) эстонских крон памятник Петру Великому, который до Мировой войны был установлен на теперешнем бульваре Свободы, но во время войны при эвакуации потонул в море; в вышеупомянутое вознаграждение включена доставка памятника в Ригу, в указанное городской Управой место и при том с условием, что памятник должен быть не повреждённым и в хорошем состоянии; упомянутые 15 000 эстонских крон городская Управа уплачивает в латах по существующему биржевому курсу.

(Центр. Гос. Ист. архив, фонд А–317, опись № 1, дело № 101, лист 3807).

Рассматривая этот документ в свете сегодняшнего дня, невольно задумаешься: то ли те, довоенные депутаты, были меньшими патриотами и меньше любили Аатвию, чем нынешние; то ли нынешние — лучше образованы и основательней, чем те, знают историю… Ясно одно, ВСЕ депутаты той Думы признали памятник Петру художественной и исторической ценностью и проголосовали ЗА его возвращение в Ригу! При этом даже не вспоминалась национальная политика, «символы империи и оккупации». Кроме того, город несколько раз уже заплатил за монумент. Кто дал право нынешним временщикам обращать эти траты в бессмысленные? Кто дал им право относиться с неуважением к мнению своих предшественников? Впрочем, это риторический вопрос.

Но вернёмся в те далёкие времена. Памятник прибыл в Ригу 23 июля 1934 года в разобранном виде. Его временно разместили в подворотне Рижского замка. Он был несколько поврежден. Эстонские водолазы не смогли поднять его целиком и потому, прикрепив взрывчатку под брюхо коня, разорвали памятник пополам. Теперь же он нуждался в реставрации. Предполагалось установить его в саду Виестура, возле вяза Петра, однако, вплоть до начала войны ничего сделано не было. Потом бронзовые детали перевезли в монастырский крестовый ход Домского собора. В 1959 г. памятник попал на склад Управления благоустройства города. В 1964 г. умер основной инициатор его восстановления, бывший главный архитектор Риги Николай Рендель, и начатое им дело вновь застопорилось. По сути, силами некоторых

3807

Konfidenciāli.

Rigas Pilsētas Valdes sēdes protokols

10. jūlijā 1934

Sēdi vada pilsētas galva H. Celmiņš

Sēdē piedalās pilsētas valdes locekļi:

P. Dreijmanis
E. Jansons
[illegible]
M. Karlsons
E. Lalmiņš
M. Ozols
J. Vagners
A. Vičs

Revizijas komisijas priekšsēdētāis [illegible]

RK. pr. b. V. Matuzelis

№ 3742.

Noraksts: I. PV. s. RK.

Darbv. Nr.: 3310

18. Juli 1934

Pētera Lielā pieminēklis.

Apsprieda inž. V. Šēna š.g. 9. jūlija priekšlikumu par Igaunijas ūdeņos izceltā (pie Rīgas evakuācijas jūŗā nogrimušā) Pētera Lielā pieminēkļa pārdošanu Rīgas pilsētas valdei par 15.000 Igaunijas kronām.

Ievērojot augšminētā pieminēkļa vēsturisko nozīmi, pilsētas valde pēc jautājuma apspriešanas vienbalsīgi

N o l e m j: atpirkt no Igaunijas Kuģu glābšanas sabiedrības par 15.000,-(piecpadsmit tūkstoši) Igaunijas kronām Pētera Lielā pieminēkli, kas pirms pasaules kaŗa bija uzstādīts tagadējā Brīvības bulvārī, bet kaŗa laikā pie evakuācijas nogrimis jūŗā; augšminētā atlīdzība skaitas ieslēdzot pieminēkļa piegādāšanu Rīgā, pilsētas valdes norādāmā vietā, un pie tam ar noteikumu, ka pieminēklim jābūt nebojātam un labā stāvoklī; minētās 15.000 Igaunijas kronas pilsētas valde nomaksā latos pēc pastāvošā biržas kursa.

Pilsētas galva

Pilsētas sekretārs

PVl:

Протокол заседания Рижской городской Управы от 10 июля 1934 года

Фотоснимок из рижской газеты «Jaunākās Ziņas» от 23 июля 1934 года. Перевод текста: «Памятник Петру Великому „возвратился“ в Ригу. В субботу прибыл памятник Петру Великому, который теперь поднят эстонцами и приобретён городом Ригой за 50 600 крон».

ответственных лиц осуществлялся скрытый саботаж плана восстановления памятника. Всё это время о судьбе статуи напоминали лишь отдельные газетные публикации, да ещё энтузиасты–краеведы, активно собиравшие архивные материалы (прежде всего — Г.В.Никитин). Наконец, 25 сентября 1977 года, на сессии Рижского горисполкома было принято окончательное решение к 1990 году восстановить в Риге памятник Петру Великому. Но началась перестройка...

Читатели помнят ещё, быть может, конец беспредельных 80–х, когда охотники за цветными металлами уволакивали всё, что только можно и что нельзя. Бронзовый всадник валялся тогда практически без охраны, и как он уцелел — одному Богу известно! И нашёлся тогда достойный человек — Станислав Разумовский, который взял его под свою ответственность. Он, с группой соратников, в начале 1989 года вывез памятник с неохраняемого склада (а ведь на их месте мог быть кто угодно!) и спрятал его на территории советской воинской части на ул.Абренес. Там же Разумовский начал понемногу восстанавливать бронзового всадника и даже отлил одну из недостающих деталей. Впервые за 50 лет памятник был частично собран!

С уходом Российской армии казармы заняла латвийская воинская часть. Её командир, Янис Скроделис, с пониманием отнёсся к проблеме. Латвийские солдаты охраняли монумент несколько лет. Потом статую вывезли на другой склад, откуда она наконец попала к предпринимателю Евгению Гомбергу, который на свои средства полностью восстановил её. Долгое время

Возвращение Императора. Лето 2001 года, Стрелковый сад *(Kronvalda parks)*.

Дабы во всём свете русского человека имя держать честно и грозно!

Петровский принцип служения державе Российской

Пётр Великий. Рига, 2010 год

голова Петра хранилась у С.Разумовского дома. Он, не доверяя никому, передал затем эту реликвию в посольство России.

И вот, наконец, в ночь на 17 августа 2001 г., спустя 86 лет, бронзовый Пётр вновь явился на улицы Риги! Во всей красе, преисполненный царственной мощи, великолепный памятник встал в одном из парков в центре города. Пускай не надолго, всего лишь на несколько дней, но он стоял, и его красотой успели насладиться тысячи рижан.

В первый же вечер некие деятели метнули в Петра Великого несколько яиц. Бросали, впрочем, в спину...

За самоуправство и «неразрешённую» установку статуи в городском парке Е.Гомберг был жестоко наказан Рижской думой. Его оштрафовали аж на 25 Ls !!! Бизнесмен стойко перенёс удар судьбы и продолжал бороться за судьбу бронзового всадника. Однако ему противостояла вся мощь Латвийского государства. Национально мыслящие депутаты Сейма единым фронтом выступили против возвращения «русского великодержавно–шовинистического» памятника на улицы Риги. Дозволение на официальную установку статуи Е.Гомберг до сих пор так и не получил.

В дальнейшем от памятника постарались избавиться довольно изощрённым, но честно признаем, лукаво–красивым образом. Его пытались подарить Санкт–Петербургу в честь 300–летнего юбилея Северной столицы! Однако питерские товарищи благородно отказались лишить рижан этого раритета, заявив, что готовы принять сей дар, но с условием, что это будет копия, а оригинал должен остаться в Риге.

Так и появился в Стрельне, возле Константиновского дворца бронзовый клон нашего Петра. Монумент был открыт 28 мая 2003 года. Отливка и установка памятника была осуществлена на средства международного Константиновского фонда. Работы производились в мастерской Дениса Гочияева, где отливались утраченные детали оригинала.

Рижский же всадник стоит в ожидании лучших времён на автостоянке, перед офисом фирмы Евгения Гомберга *Teikas nami*, что находится по адресу Бривибас, 223. Честь и хвала этому известному рижскому меценату, украсившему Ригу уже не одним памятником истории и произведением искусства. Ведь он сам, своими поступками, навечно вписал своё имя в историю города, и странно, даже удивительно, что его действия так и не стали примером благого подражания для всех многочисленных латвийских миллионеров.

Пётр I. Гравюра Г.Дюпона с оригинала П.Делароша. Середина XIX в.